

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ КНИГИ И РЕЦЕНЗИИ
INDEX LIBRORUM

DOI: 10.17803/1729-5920.2020.166.9.165-169

В. Л. Слесарев*

**Новое исследование о Российской Федерации
как субъекте гражданского права**
(к выходу в свет монографии доктора юридических
наук, профессора В. Г. Голубцова «Российская Федерация
как субъект гражданского права»
(М.: Статут, 2019. 272 с.))

Аннотация. Рецензия посвящена выходу в свет монографии доктора юридических наук, профессора В. Г. Голубцова — «Российская Федерация как субъект гражданского права» (М., 2019). Рецензент положительно оценивает, во-первых, представленный аспект исследования, а именно полный и всесторонний анализ проблем статуса Российской Федерации как субъекта гражданского права и их решение с позиций цивилистики, а во-вторых, глубоко обоснованные монографические положения, дающие великолепную возможность поразмышлять над поставленными в работе проблемами и предлагаемыми решениями и поддержать или предложить авторские или иные позиции соответственно. В рецензии указывается, что структура работы не вызывает сомнений: избранный автором подход позволяет высказать и обосновать свои взгляды по всему кругу вопросов, связанных с участием Российской Федерации в общественных отношениях в качестве субъекта гражданского права. При этом объем работы столь велик, а обоснование авторских решений столь богато, что рецензент высказывает свою позицию только по одному, но наиболее принципиальному вопросу, представленному в монографии, а именно о юридической природе права государственной собственности. По мнению автора монографии, отношения государственной собственности включены в предмет гражданско-правового регулирования, методом которого являются такие правовые приемы, как равенство, автономия воли и имущественная самостоятельность; государство, действуя непосредственно или опосредовано, и при условии отказа от публичных прав и привилегий, не соответствующих указанному методу, должно рассматриваться в качестве особого субъекта данных гражданских правоотношений, действующего наряду с «классическими» субъектами — физическими и юридическими лицами. По мнению рецензента, напротив, имущественные отношения государственной собственности не имеют товарно-денежной формы и потому не могут включаться в предмет гражданско-правового регулирования. В рецензии приводятся доводы в пользу последней позиции.

Ключевые слова: государство; государственная собственность; государственное имущество; метод гражданского права; правосубъектность; предмет гражданского права; Российская Федерация; публичные образования; рецензия; субъекты гражданского права.

Для цитирования: Слесарев В. Л. Новое исследование о Российской Федерации как субъекте гражданского права (к выходу в свет монографии доктора юридических наук, профессора В. Г. Голубцова «Российская Федерация как субъект гражданского права» (М.: Статут, 2019. 272 с.)) // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 9. — С. 165—169. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.166.9.165-169.

© Слесарев В. Л., 2020

* Слесарев Владимир Львович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
vlslesarev@msal.ru

A New Research on the Russian Federation as a Subject of Civil Law

(To Publication of the Monograph by Dr. Sci. (Law), Professor V. G. Golubtsov

"The Russian Federation as a Subject of Civil Law" (Moscow: Statut; 2019))

Vladimir L. Slesarev, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
vlslesarev@msal.ru

Abstract. The review covers the monograph by Dr. Sci. (Law), Professor V. G. Golubtsov "The Russian Federation as a Subject of Civil Law" (Moscow, 2019). The reviewer appreciates the following. Firstly, the aspect of research, namely a complete and comprehensive analysis of the status of the Russian Federation as a subject of civil law, and the way the author considers these problems from the standpoint of civil law. Secondly, deeply reasoned monographic position give a great opportunity to reflect on the set of the problems and proposed solutions and to maintain or introduce more or different positions. The work is well structured: the approach chosen by the author allows us to express and justify his views on the entire range of issues related to the participation of the Russian Federation in public relations as a subject of civil law. At the same time, the volume of work is so large, and the rationale for author's decisions is so rich, that the reviewer expresses his position only on one, but the most fundamental issue presented in the monograph, namely, the legal nature of state property rights. According to the author, state property relations are included in the subject of civil law regulation, the method of which is such legal techniques as equality, autonomy of will and property independence. The state, acting directly or indirectly, when rejecting public rights and privileges that do not correspond to this method, should be considered as a special subject of these civil relations, acting along with "classical" subjects — individuals and legal entities. According to the reviewer, on the contrary, property relations of state property do not have a commodity-monetary form and, therefore, cannot be included in the subject of civil law regulation. The review provides arguments in favor of the latter position.

Keywords: state; state property; state-owned assets; method of civil law; legal personality; subject of civil law; Russian Federation; public entities; review; subjects of civil law.

Cite as: Slesarev VL. Novoe issledovanie o Rossiyskoy Federatsii kak subekte grazhdanskogo prava (k vykhodu v svet monografii doktora yuridicheskikh nauk, professora V. G. Golubtsova «Rossiyskaya Federatsiya kak subekt grazhdanskogo prava» (M.: Statut, 2019. 272 s.)) [A New Research on the Russian Federation as a Subject of Civil Law (To Publication of the Monograph by Dr. Sci. (Law), Professor V. G. Golubtsov "The Russian Federation as a Subject of Civil Law" (Moscow: Statut; 2019))]. *Lex russica*. 2020;73(9):165-169. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.166.9.165-169. (In Russ., abstract in Eng.).

Представляемая рецензия на книгу профессора В. Г. Голубцова¹ является рефлексом не только на названную монографию, но и на позицию автора относительно бесплодных и необоснованных дискуссий по затрагиваемым в работе вопросам. С последним мы не согласны, ведь истина зачастую рождается в споре.

Мы сразу отметим те моменты работы, которые вызывают только положительную оценку. Первым из них выступает полный и всесторонний анализ проблем статуса Российской Федерации как субъекта гражданского права и их решение с позиции цивилистики. И вто-

рой — излагаемые и глубоко обосновываемые в монографии положения дают великолепную возможность поразмышлять о поставленных в работе проблемах и предлагаемых решениях и, опираясь на них и учитывая их, предложить или поддержать иные позиции.

О структуре работы. Она не вызывает никаких сомнений, более того, подобный подход позволяет автору высказать и обосновать свои взгляды по всему кругу вопросов, связанных с участием Российской Федерации в общественных отношениях в качестве субъекта гражданского права.

¹ Голубцов В. Г. Российская Федерация как субъект гражданского права. М. : Статут, 2019. 272 с.

² См.: Якушев В. С. О самостоятельности института права государственной социалистической собственности и его государственно-правовой природе // Теоретические проблемы гражданского права : сборник ученых трудов / Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР ; Свердловский юридический институт. Свердловск, 1970. — Вып. 13. С. 85—110.

Глава 1 «Историко-теоретические основы учения о Российской Федерации как субъекте гражданского права» посвящена раскрытию следующих вопросов: во-первых, генезису и развитию цивилистической доктрины и законодательства о государстве как субъекте частноправовых отношений; во-вторых, статусированию Российской Федерации как самостоятельного субъекта гражданского права; в-третьих, понятию и структуре гражданской правосубъектности Российской Федерации.

В главе 2 «Реализация гражданской правосубъектности Российской Федерации» проанализированы три крупные проблемы: первая — непосредственного и опосредованного участия Российской Федерации в гражданских правоотношениях; вторая — понятия государственного органа и его роли в реализации гражданской правосубъектности Российской Федерации; третья — зарубежных правовых моделей реализации государством гражданской правосубъектности.

Глава 3 «Российская Федерация как участник вещных правоотношений» состоит из трех параграфов, в которых представлены результаты исследования, во-первых, относительно участия Российской Федерации в правоотношениях собственности; во-вторых, применительно к объектам права собственности Российской Федерации; в-третьих, касающихся разграничения государственной собственности в Российской Федерации.

В главе 4 «Российская Федерация как участник обязательственных правоотношений» показана роль данного субъекта, во-первых, как участника договорных правоотношений; во-вторых, как субъекта гражданско-правовой ответственности; в-третьих, как участника наследственных правоотношений; в-четвертых, как участника авторских и патентных правоотношений.

Далее. Объем работы так велик и обоснования авторских решений, представленные в ней, так богаты, что мы сможем высказать свою позицию лишь по одному, но весьма важному вопросу, являющемуся одним из узловых в представленной монографии.

Речь идет о юридической природе права государственной собственности.

Подход, поддерживаемый в рецензируемой работе профессором В. Г. Голубцовым, заключается в том, что отношения государственной собственности включены в предмет гражданско-правового регулирования, методом кото-

рого являются такие правовые приемы, как равенство, автономия воли и имущественная самостоятельность. Государство же, действуя непосредственно или опосредованно и при условии отказа от публичных прав и привилегий, не соответствующих указанному методу, должно рассматриваться в качестве особого субъекта данных гражданских правоотношений, действующего наряду с «классическими» субъектами — физическими и юридическими лицами.

Законодательная поддержка указанной позиции — глава пятая «Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в отношениях, регулируемых гражданским законодательством» ГК РФ.

Иную точку зрения выразил профессор В. С. Якушев По его мнению, имущественные отношения государственной собственности не имеют товарно-денежной формы и потому не могут включаться в предмет гражданско-правового регулирования. Если же учесть, что указанные отношения обеспечивают реализацию публичного интереса методами власти и подчинения, императивности предписаний публичных образований, отношения государственной собственности являются предметом публичных отраслей права, в том числе государственного, административного, бюджетного, налогового финансового, земельного и др.²

Нам бы хотелось поддержать последний вариант решения рассматриваемой проблемы по следующим причинам.

Прежде всего, он учитывает существующую и в современном законодательстве дифференциацию государственного имущества на нераспределенное (незакрепленное) и распределенное (закрепленное).

Средства соответствующего бюджета и иное государственное имущество, не закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями, составляют государственную казну Российской Федерации, иных публичных образований, правовой режим которой определяется налоговым (определяющим источники поступления средств в казну), бюджетным (определяющим структуру денежных средств, основания их поступления и расходования) и другим публичным, но не гражданским законодательством.

Если же государственное имущество закрепляется за государственными предприятиями и учреждениями (путем использования пред-

писаний административно-правового, властного характера), которые владеют, пользуются и распоряжаются им в качестве субъектов особых вещных прав, то права хозяйственного ведения и оперативного управления (ст. 294, 296 ГК РФ), полномочия РФ в рамках государственной собственности сохраняют свой публично-правовой характер (надзор, контроль, получение налоговых и неналоговых платежей и пр.).

Если к этим вопросам присоединить положения о субъектах государственной собственности РФ (п. 1 ст. 214 ГК РФ), об условиях отнесения земли и других природных ресурсов к государственной собственности (п. 2 ст. 214 ГК РФ), об органах и о лицах, осуществляющих от имени РФ и субъектов РФ права собственника (п. 3 ст. 214 ГК РФ), об отнесении государственного имущества к федеральной собственности и к собственности субъектов РФ (п. 5 ст. 214 ГК РФ), то публично-правовой характер указанных отношений как форм реализации государственной собственности сомнений не вызывает.

Аналогичную природу имеют, на наш взгляд, и некоторые другие нормативные предписания императивного характера, определяющие права и обязанности органов и лиц, осуществляющих от имени РФ и субъектов РФ права собственника, связанные с приватизацией государственного имущества (ст. 217 ГК РФ), с некоторыми основаниями приобретения и прекращения права собственности, в том числе положения о бесхозяйных вещах (ст. 225 ГК РФ), о находке (ст. 231 ГК РФ), о принудительном изъятии имущества у частного собственника (ст. 235 ГК РФ) и др.

Иные предписания, закрепленные в ГК РФ, содержание которых определено одинаковым образом как для публичного, так и для частного собственника, приобретают, на наш взгляд, публичный или частноправовой характер в зависимости от того, какие отношения эти предписания обслуживают. Например, определение содержания права собственника (ст. 209 ГК РФ) через права владения, пользования и распоряжения своим имуществом в равной мере касается как субъекта права государственной собственности, так и субъекта права частной собственности. Вместе с тем каждое из указанных прав имеет свои особенности в зависимости от их публичного или частного характера.

На характер публичного права владения непосредственное влияние оказывает режим распределенности (нераспределенности) государственного имущества. В первом случае

фактическое владение может передаваться субъектам особых вещных прав, которые осуществляют право владения в соответствии с гражданским законодательством. Для нераспределенного режима имущества (например, бюджета) владение бюджетными средствами определяется бюджетным законодательством.

Для публичного права пользования нераспределенным имуществом в виде бюджета страны первостепенное стратегическое значение приобретает предоставление и использование бюджетных средств его получателями, в том числе и не являющимися государственными предприятиями и учреждениями, а в интересах общества в целом. Применительно к распределенному имуществу право государственной собственности осуществляется через создание государственных предприятий и учреждений и контроль за их деятельностью.

Распоряжение государственным имуществом, помимо исполнения соответствующего бюджета, осуществляется и иными способами, в том числе путем передачи публичного имущества частному субъекту (приватизация), передача от одного публичного субъекта другому (например, из федеральной собственности в собственность субъекта Федерации) и др.

Таким образом, особенности субъекта, содержания, оснований возникновения и прекращения права государственной собственности и другие моменты показывают, что государство исходит из отсутствия возможности и необходимости участвовать в большинстве этих отношений как гражданско-правовых: на равных началах с иными субъектами отношений собственности — гражданами и юридическими лицами. Здесь публичным отношениям собственности соответствует и публично-правовой характер их регулирования.

Иное дело, когда государство использует специальный механизм косвенного участия в гражданском обороте через хозяйственную и иную экономическую деятельность государственных предприятий и учреждений в рамках ограниченных вещных прав. В этом случае указанные юридические лица, согласно ст. 124 и 125 ГК РФ, не являются участниками права государственной собственности, они свои имущественные права и обязанности осуществляют на равных началах с другими лицами в рамках самостоятельного гражданско-правового института права хозяйственного ведения и оперативного управления.

Что касается названия главы пятой ГК РФ, то ее содержание необходимо коррелировать с

положением, закрепленным в п. 1 ст. 124 ГК РФ, согласно которому РФ и другие публичные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений — гражданами и юридическими лицами.

Из этого предписания можно сделать три вывода. Первый связан с предметом регулирования: государство участвует в отношениях, регулируемых гражданским законодательством. Между тем мы отмечали ранее, что отношения государственной собственности не имеют товарно-денежной формы, а потому не включаются в предмет гражданско-правового регулирования.

Второй связан с методом регулирования: отношения государственной собственности не строятся на равных началах с иными участниками этих отношений. Именно поэтому они не являются предметом гражданско-правового регулирования.

Третий вывод связан с существованием в нашей стране государственных предприятий и учреждений как субъектов ограниченных вещных прав, базирующихся на праве государственной собственности. Именно эти отношения, связанные с государственной собственностью РФ и иных публичных образований, строятся на равных началах с иными субъектами гражданского права. Именно они в практическом смысле и явились основанием закрепления соответствующих вещных отношений как производных от отношений государственной собственности в качестве предмета гражданско-правового регулирования.

Определение юридической природы участия государства в отношениях государственной собственности имеет не только теоретическое (академическое), но во многом и практическое, а следовательно, и законодательное значение. Речь идет, например, об обсуждаемой возможности наделения органов государства правами юридического лица.

Если рассматривать данный вопрос с практической точки зрения, исходя из функционального назначения категории юридического лица, то любая организация, имеющая признаки юридического лица, независимо от наличия статуса госоргана, может наделяться в установленном порядке, в зависимости от возлагаемых на нее функций, правосубъектностью юридического лица в форме государственного учреждения или предприятия.

Однако здесь необходимо четко различать компетенцию госоргана действовать от имени публичного образования в публичных правоотношениях и правосубъектность соответствующего юридического лица, действующего от своего имени в частных правоотношениях.

И в этом смысле правом юридического лица может наделяться не государственный орган сам по себе, а только то социальное образование (организация), которое при наличии признаков, указанных законодательством (ст. 48, 49 ГК РФ), признается в установленном порядке юридическим лицом.

Таковы лишь некоторые размышления, которые были вызваны замечательной работой профессора В. Г. Голубцова. Пожелаем ему успехов в дальнейшей научной работе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Голубцов В. Г. Российская Федерация как субъект гражданского права. — М. : Статут, 2019. — 272 с.
2. Якушев В. С. О самостоятельности института права государственной социалистической собственности и его государственно-правовой природе // Теоретические проблемы гражданского права : сборник ученых трудов / Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР ; Свердловский юридический институт. — Свердловск, 1970. — Вып. 13. — С. 85—110.

Материал поступил в редакцию 24 июля 2020 г.

REFERENCES

1. Golubtsov VG. Rossiyskaya Federatsiya kak subekt grazhdanskogo prava [The Russian Federation as a subject of civil law]. Moscow: Statut; 2019. (In Russ.)
2. Yakushev VS. O samostoyatel'nosti instituta prava gosudarstvennoy sotsialisticheskoy sobstvennosti i ego gosudarstvenno-pravovoy prirode [On the independence of the institute of state socialist property law and its state-legal nature]. In: Teoreticheskie problemy grazhdanskogo prava: sbornik uchenykh trudov [Theoretical problems of civil law: collection of papers]. RSFSR Ministry of higher and secondary special education; Sverdlovsk Law Institute. Sverdlovsk. 1970;13:85-110. (In Russ.)